

хаиль Семеновичъ, прибавляя подчасъ и другое, уже священное изреченіе:

— Блаженъ, иже и скоты милуетъ! .

И миловаль, и облюбовываль, кормиль и поиль и куроць, и кошечекъ, и воробьевъ.

—Эй, милая, старая трагедія моя!—позоветь добрую старушку-героиню, — давай кормить воробышекъ моихъ!

И, благодушно посиживая на террасѣ въ своемъ саду, крошить на мелкіе кусочки бѣлый хлѣбъ. „Милая трагедія“ помогаетъ ему въ этомъ. Операція производилась на специально для этого любезнаго дѣла устроенной деревянной полочкѣ у террасы.

Терраса была для него мѣстомъ и отдыха, и размышлений. Глядя съ нея на роскошную панораму сада, раскрывавшуюся передъ его глазами, онъ сказалъ разъ Мочаловой:

— Помни, трагедія! Ты видишь эти развернувшіеся листья? Прежде чѣмъ они упадутъ на землю, — меня уже не будетъ!

И всѣ эти обильныя благодѣянія Щепкинъ расточалъ, несмотря на то, что онъ былъ вовсе не богатъ и жилъ однимъ жалованьемъ. Слова Некрасова, посвященные памяти Бѣлинскаго; „Ты насъ любилъ, ты дружеству былъ вѣренъ“ могутъ быть вполне примѣнены и къ Щепкину. Это была въ высшей степени привязчивая, нѣжная душа, способная безгранично увлекаться людьми. Ради друзей онъ готовъ былъ на все. Особенно это ярко сказалось на его отношеніяхъ къ земляку своему, поэту Шевченку, котораго Щепкинъ, по удачному выра-